

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Русские заветные сказки (для взрослых)

Смех и горе

В некотором царстве, в некотором государстве жил–был поп; жил он над рекою и содержал на ней перевоз. Приходит к реке один раз бурлак и кричит с другого берега:

— Эй, батька, перевези меня!

— А заплатишь, свет, за перевоз?

— Заплатил бы, да денег нету!

— А нету, так и перевозить не стану.

— Коли перевезёшь, батька, я покажу тебе за то смех и горе.

Поп задумался, захотелось ему увидеть смех и горе.

— Про что такое, — думает он себе, — говорил сейчас бурлак?

Вот он сел в лодку и поехал на тот берег, посадил с собой бурлака и перевёз на свою сторону.¹

— Ну, батька, ворочай лодку вверх дном! — сказал бурлак.

Поп перевернул лодку вверх дном и ждёт себе: что будет. Бурлак вынул из порток свой молодецкий хуй и как ударит по дну — так лодка и развалилась надвое. Поп увидел такой заправский хуй и рассмеялся; а после как раздумался о своей расколоте лодке — так стало ему жалко, что даже заплакал с горя.

— Что, доволен мною, батька? — спрашивает бурлак.

— Шут с тобой! Ступай куда идешь!

Бурлак простился с попом и пошёл своей дорогой, а поп воротился домой. Только перешагнул через порог в избу, вспомнил о бурлаковском хуе и засмеялся, а там вздумал о лодке — и заплакал.

— Что, батька, с тобою сделалось? — спрашивает попадья.

— Ты не знаешь, матка, моего горя!

И сдуру рассказал ей обо всем, что с ним случилось.

Как услышала попадья про бурлака, сейчас напустилась на своего батьку.

— Ах ты, старый черт! Зачем ты его от себя отпустил? Зачем домой не привёл? Вить это не бурлак, это мой брат родной! Верно, родители послали его нас с тобой проведать, а ты нет того, чтоб догадаться... Запрягай–ка скорее лошадь да гони за ним, а то он, бедный, блудить станет и, пожалуй, домой воротится, нас не выдавши. Я хоть на него, голубчика, посмотрю, да про родителей–то расспрошу.

Поп запряг лошадь и погнал за мужиком, нагнал его и говорит:

— Послушай, доброй человек! Что же ты мне не сказался: вить ты моей попадье родной брат. Как рассказал ей про твою удаль, она сейчас тебя признала и приказала воротить.

Бурлак сейчас догадался, к чему дело клонится.

— Да, — говорит, — это правда: я твоей попадье родной брат, да тебя, батюшка, прежде сего никогда не видал, а потому самому и признать тебя не умел!

Поп схватил его за руку и тащит на телегу.

— Садись, свет, садись, поедem к нам. Мы с маткою, слава Богу, живём в довольстве и благополучии, есть чем тебя употчевать.

Привёз бурлака, попадья сейчас выбежала к нему навстречу, бросилась бурлаку на шею и целует его.

— .Ах, братец любезный, как давно тебя не видала, ну что, как наши–то поживают?

— По–старому, сестрица! Меня послали тебя проведать.

— Ну и мы, братец, покудова Бог грехам терпит, живём помаленьку.

Посадила его попадья за стол, наставила перед ним разных закусок, яичницу и водки, и ну угощать:

— Кушай, любезный братец!

Начали все они трое есть, пить и веселиться до самой ночи. А как стало темно, постлала попадья постель и говорит попу:

— Мы с братцем вот здесь ляжем да поговорим про наших родителей: кто жив и кто помер; а ты, батька, ложись один на казёнке али на полатах.

Вот легли спать; бурлак взлез на попадью и начал её попирать своим хуищем так, что она не утерпела — на всю избу завизжала.

Поп услышал и спрашивает:

— Что там такое?

— Ах, батька, ты не знаешь моего горя: мой отец помер.

— Ну, царство ему небесное, — сказал поп и перекрестился.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

А попадья опять не выдержала да в другой раз ещё пуще того завизжала. Поп опять спрашивает:

— О чём ещё плачешь?

— Ах, батька, вить и мать–то моя померла!

— Царство ей небесное! Со святыми упокой!

Так–то вся ночь у них и прошла.²

Поутру бурлак стал домой собираться, а попадья на его угощать на прощанье и вином–то, и пирогами, так и суетится около него:

— Ну, братец любезный, коли опять будешь в этой стороне — завсегда к нам заходи!

А поп вторит:

— Не обходи нас; мы тебе всегда рады!

Попрощался с ними бурлак. попадья вызвалась провожать братца, а за ней и поп пошёл. Идут да разговаривают; вот уже и поле. Попадья говорит попу:

— Воротись–ка, батька, домой, что тебе идтить, я одна теперича провожу братца.

Поп воротился, прошёл шагов с тридцать, остановился и глядит: далеко ли они ушли? А бурлак тем временем повалил матку на пригорок, взлез на неё и ну отжаривать на прощанье; а чтобы ловчей надуть попа, надел ей на правую ногу свою шапку и велел задрать ногу–то кверху. Вот ебёт её, а попадья то и дело ногой да шапкой качает. Поп стоит да смотрит.

— Вишь, — говорит сам себе, — какой родственный человек–то! Далекó ушёл, а все кланяется да шапкою мне махает! — Снял да скинул с себя шапку и давай кланяться:

— Прощай, шурин, прощай!

Отвалял бурлак попадью, да так её утешил, что три дня под подол заглядывала. Догоняет она попа, а сама с радости песни поёт.

— Сколько лет с ней живу, — сказал поп, — а доселева не слыхал от неё песен!

— Ну, батька, — говорит попадья, — проводила я братца любезного, придется ли ещё повидаться с ним в другой раз!

— Бог не без милости, авось придёт!

Примечания:

¹ Вариант. Жил–был поп, возле его дома протекала река, а на другой стороне стояла церковь. Случился праздник; зазвонили к обедне, поп сел в лодку и переехал на тот берег.

Только вышел он из лодки, навстречу ему мужик:

— Перевези, батюшка, на ту сторону.

— Ах, свет! Я бы перевёз тебя, да к обедне давно прозвонили, опоздаю.

— Небось, без тебя не начнут служить обедни; а коли перевезёшь, я покажу тебе смех и горе.

Поп перевёз мужика.

— Что же, батюшка, очень желательно тебе видеть смех и горе?

— Да, свет, очень желательно!

(Мужик хуем разбивает лодку). Как теперь без лодки попасть попу в церковь?

— Эка сукин сын мужик! Какого горя наделал.

Постоял–постоял поп над лодкою и пошёл домой.

— Что так рано воротился? — спрашивает его попадья.

— Так и так, — говорит ей поп.

² Вариант. Наугощался мужик.

— Ну теперь пойдём в мою горницу, — говорит попадья, — потолкуем о родных, как поживают. Ты, братец, расскажешь мне про своё житьё, а я тебе про своё расскажу.

Пошли вместе, а поп смекнул, в чём дело–то, подошёл к дверям и смотрит в щель: а там уж мужик матку на постели накачивает, так её прижимает, что кровать шатается. Видит поп. что дело дрянь, а взойти в горницу боится.

— Только я помешаю, — думает он, — мужик убьёт меня своим хуем! Видно, так тому и быть.